

- Почему...? - спросила я, из последних сил начиная осыпаться пеплом. - Почему?

Но ответа так и не получила. Не сказать, что это было неожиданно, но я все равно расстроилась. Теперь и она будет меня бояться. Смотрела на меня такими испуганными глазами. Это неприятно...

Было так неожиданно и странно, гуляя по коридорам и наблюдая, как клонов убивают люди в роботизированной броне, а их в свою очередь режут освежёванные, которые, к слову, почему-то не трогали клонов, почувствовать в лифтовой шахте в двери, по которой только-только попала ракета, присутствие самой себя. Когда увидела её, отчаянно пытающуюся защитить товарищей силой, что показалась мне такой знакомой, я и подумать не могла, что она взаправду принадлежит мне. Теперь-то я знаю, на что пустили мои части тела. На создание таких вот, как она, подобий меня. И я с радостью наблюдала бы, как её размажет в конце полета. Но она просила меня о помощи. Потому что ей, как и мне, больше некого было попросить, кроме тех, кто был рядом.

«Помоги!» Я помню, как точно также просила, чтобы мне помогли. Просила у конвоиров в военной одежде с оружием в руках и бронежилетами на плечах. Просила ученых в белых халатах, лаборантов. И каждый из них сделал вид, что будто бы я и вовсе ничего не говорила.

Помоги... Как много было в этом слове для меня. Проигнорировать её - было уподобиться всем тем людям, что старались не замечать меня. Я просто должна была что-либо сделать, хотя бы из принципа. И я сделала! Понятия не имею как, но у меня получилось. Не думала, что я вообще была способна вне пределов своего тела на нечто подобное, максимум надеялась на то, чтобы лифт заклинило, а не раздуло как бочонок. Но каким-то образом я остановила целый лифт. Нет! Я понимаю, как это произошло! Я пожелала этого... Хотя тут скорее подошло бы слово «потребовала», оно звучит куда уместней.

А еще я видела... Её погибшего брата... Родителей... Она так боялась потерять еще и друзей. У меня ведь тоже когда-то был свой собственный бестолковый брат и любимые родители.

Желать силы для защиты - это нормально, приносить себя в жертву ради этой цели - тоже по моему естественно. Чего я не в силах принять, так это когда кто-то решив, что он лучше других, принес в жертву меня. Почему?

Ванда... Так её звали друзья. Ванда хотела узнать, кто стал источником её с братом сил, и где он сейчас находится. Что же, теперь благодаря своему излишнему любопытству она точно знает, что призрак саркофага в саркофаге и есть её «донор»... Мне не сложно было показать ей, тем более я хорошо помнила про те папки и тот разговор, ведь я провела больше всего времени именно в этой лаборатории, оплакивая свою утрату. Очень жаль, что я не смогла удержать свои воспоминания и заставила её провалиться в тот день. Больше всего неприятно, что она видела меня такой, какой я выгляжу на самом деле. Уверена, теперь я ей противна. О чем вообще можно говорить, если я сама себе противна? Жалкий обрубок мороженого мяса! Вот только даже этот обрубок я не готова променять на вечное тело из некродермиса.

Это так странно. Странно и горько осознавать, как сильно я боюсь вновь стать машиной, при этом ненавижу то, что от меня осталось...

Я опешила! Створки саркофага разъехались в стороны, впуская относительно свежий воздух во внутрь помещения и выпуская в ответ стелющиеся по полу клубы ледяного пара. Впервые за долгое время ощутила чужое присутствие в дверях своей темницы.

Казалось бы. Вот оно. Шанс! Выйти из тела и убить того, кто пришел, освободить себя от

ледяных оков, а дальше... А дальше я бы обязательно что-нибудь придумала.

Но нет! Почему именно сейчас я должна быть беспомощной и ослабленной? Зато лифт остановила! Дура! Какая же я дура...

Не успели створки раскрыться, как вновь начали закрываться, словно издеваясь над моей беспомощностью. Словно тот, кто это делал, знал, что я не в силах что-либо предпринять.

Тем не менее, даже когда я вновь оказалась взаперти, я совершенно точно была не одна. И без того слепое тело, будучи замороженным, не могло чего-либо увидеть или услышать. Единственное, что оставалось, это пытаться нащупать своей силой того, кто имел смелость запереть себя вместе со мной.

Этот кто-то был довольно маленького размера, не крупнее кулака, и осязался мной как огромный жук...

Размером с кулак, похожий на огромного жука, живой, ориентируется в темноте и не капли не боится холода, игнорирует мою силу...

- Нет! - в ужасе забила я.

Что происходит? Почему они пришли сюда? Могли ли они узнать, что я это я? Они хотят вернуть меня? Отобрать меня у меня? Не хочу. Я не хочу! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... Не надо! Оставьте меня...

...

«Нет!» Когда я вновь закричала, то даже не сразу поняла, что не смогла издать и звука, а в голове заговорил язык немёртвых машин.

«Некорректная команда / Отклонено»...

«Сетевое соединение / Успех»...

«Виртуальный перенос основной оболочки совершен / Запуск тестового режима аугментации /Ошибка»...

«Габаритное несоответствие: Критические повреждения основной платформы/Сбор и перерасчет данных / Успех»...

«Отклонение от нормы / Корректировка / Успех»...

«Передача и загрузка правящих протоколов, тип Фаерон / Режим запущен / Отклонено: Требуется значительная модификация основной платформы»...

«Модификация / Отклонено»...

«Неблагоприятные условия / Запрос»...

«Соединение: Корабль-гробница династии Моратех - платформа Фаерон династии Моратех установлено / Передача данных от: Каноптиковые скарабеи»...

«Статус свodka / Критические повреждения основной платформы Фаерона: Отсутствие командных протоколов»...

«ВНИМАНИЕ! Зафиксирован отказ переноса во вторичную платформу»...

«Приоритет: Восстановление основы»...

«Решение: Ассимиляция и скрещивание основы и вторичной платформы Фаерона»...

«Требуется открытие соединения к научным энграммам памяти корабль-гробница / Успех: Доступ открыт»...

«Запрос на подкрепление и обеспечение безопасности обеих платформ / Отклонено»...

«Статус-сводка: ВНИМАНИЕ! Зафиксированы критические повреждения корабля-гробницы / Отсутствие высокоуровневой связи / Нарушение целостности стазис-хранилищ / Отсутствие командных протоколов / Решение: Полный перенос во вторичную платформу»...

«Отклонено / Переход в автономный режим разработки и моделирования / Требования: Нахождение обеих платформ в непосредственной близости друг от друга»...

«Каноптиковые скарабеи: Запрос команд / Фаерон»...

...

Я была в ступоре еще долго. И просто не знала, какую команду выполнить. До меня еще не дошло до конца, радоваться мне от счастья или и дальше сходить с ума от ужаса. Ведь теперь я каким-то образом приобрела статус «Фаерона». Но это только половина проблемы. Скарабеи считают мое живое тело точно такой же платформой как та, что лежит сейчас в гробу... Это как вообще? Не помню, чтобы что-то подобное вообще было возможно раньше.

А, что более всего ужасает, так это то, как эти жуки собрались меня чинить?

...

«Функция: дистанционное управления вторичной платформой в отсутствии переноса» - Неловко попробовала я сформулировать команду.

«Успех / Запуск»... Меня словно даже и не спрашивали. Не успела возмутиться, как уже смотрела в потолок на расположенную над гробом архаичную сканирующую установку.

...

Железная кисть легла на край раскрытого гроба. Поднялась, сжимая во второй руке древко косы, которая пролежала все эти долгие тысячелетия в стальных объятиях моих рук. Скарабеи, заранее знающие будущую траекторию моих движений, расступались, дабы не быть раздавленными. Передвигаться было непривычно. Привычная тактильная чувствительность, что была в живом теле, сейчас представлялась лишь набором таких данных, как температура, давление, твердость, нагрузка и расход энергии.

Направилась к бункерной двери, на ходу зарядив в нее сгустком энергии Гаусса. Неторопливо вышла в коридор и проследовала в сторону лифтовых шахт. Рой из скарабеев послушно следовал за мной. Потом, когда начну спуск, имеет смысл посадить их всех на мантию, дабы не ждать, пока мелочь доберется до саркофага.

На одном из перекрестков встретилась с летающим объектом. Еще одна бесполезная игрушка людей, отметила я, проигнорировав объект.

На пути следования через офисный отдел пересеклась с перестреливающимися друг с другом примитивами. Двенадцать громоздких, неуклюжих, гориллоподобных силуэтов пытались подавить огнем два куда более эргономичных костюма. Промелькнуло некое узнавание красно-золотого силуэта.

«Не имеет смысла...» Подумала я, проходя мимо двух силуэтов, прячущихся в укрытии и некультурно плящущихся сейчас в мою сторону. Так бы и прошла, игнорируя чужую свалку, ведь они не были моей заботой, если бы не какой-то идиот, выстреливший мне в спину из своей хлопушки. Мне. В спину. Не то чтобы это как-либо задело мою гордость от срабатывания энергетического щита. Просто было неприятно, когда неразумные обезьяны, и понятия не имеющие о том, какую порой терпимость приходится проявлять к молодой и такой несмышлёной поросли, отчаянно пытаются дергать льва за усы. Что же, конечно утомительно, когда иногда кому-то выпадает несчастливый жребий, и ему поневоле приходится избавляться от зарождающихся в этой поросли сорняков.

Полуразворот, неспешно провести по горизонтали лучом, гарантирующим смерть. И продолжить свой путь.

Как ни крути, а приятно осознавать в себе силу и мощь. И в конце концов знать, что максимумом того, что тебе могут сделать, это покрыть пылью плащ или оставить царапинку на корпусе.

Я уже вошла в холл, где располагались шахты лифтов, и успела собрать на себе всех скарабеев, когда меня окликнул красно-золотой.

- Ты кто такой, и что здесь делаешь? Очередной железный дровосек! Случаем не Элли потеряла? – обратив внимание на грудную бронь, добавил . - Или дровосечка.

Убить идиота или проявить великодушие к убогому? Этот индивид хотя бы имеет мозги не нападать без причины. Но язык стоило бы укоротить.

- Ты немая или просто стесняшка? Эй! Я тебе вопрос задал. Может ответишь?

Ответить? Ну что же, будет тебе ответ.

Отставляю косу немного в сторону, заставляя зависнуть ту в воздухе. Фиксирую точку координат захвата и сжимаю ладонь, повышая в пространстве координат гравитацию, заставляя эти недоразумения встать на колени. После чего подхожу ближе и, положив руку на железную маску, без проблем срываю с лица.

«Ты говоришь с Фаэроном, недостойный. Так прояви положенное тебе по...»

Смотрю на лицо и резко разжимаю ладонь, снимая гравитационное поле. Опускаюсь на колени рядом с ним, практически лицом к лицу, но моя платформа все равно выше. Смотрю и не верю, не верю тому, что вижу. Он... Он стал так похож на отца...

Смотрит, удивленный. Понимает, что я его узнала, но даже и понятия не имеет, кто я. Запустила руки в волосы и не чувствую, прислонилась лбом ко лбу и не чувствую. Стоит на коленях, не двигается, словно бы тоже помнит. А я ничего не чувствую, только узнавание, воспоминания о его жестких волосах и теплой коже.

Второй человек отскочил в сторону и навел на меня все свое оружие, что у него было. Но Тони дернул рукой, давая понять, чтобы тот повременил.

Хочу увидеть его! Не так. Не через визоры, хочу выйти из этого тела, увидеть его по-настоящему. Узнать о нем всё-всё-всё... Хочу! Но не могу бросить себя и скарабеев прямо здесь. Позвать с собой? Нет! Не хочу, чтобы видел меня такой...

Он пришёл! Неужели он знал обо мне и все это время искал? Мой милый брат. Как же сильно ты опоздал. Мне в этой платформе больше не нужна чья-либо помощь, как и куску моей плоти. Ты шел слишком долго, брат. Теперь я сама могу о себе позаботиться.

В последний раз провела по волосам и нарочито медленно встала, стараясь не провоцировать второго человека. Не хватало мне еще, чтобы Тони пострадал от этого недоразумения. Развернулась и пошла к лифтовой шахте, мимоходом забрав зависшую в воздухе боевую косу. Пучком Гаусса вышибла двери, после чего демонстративно прожгла лучом черту между собой и людьми. Даже обезьяна поймет, что значил этот жест. Посмотрела на вставшего с колен брата и шагнула в шахту, срываясь в свободное падение, в надежде сразу долететь до самого нижнего этажа и больше не встретить никого на своем пути.

Терпения в этой платформе оставалось ни на грамм, и если ко мне пристанет еще хоть один ряженный индивид, я точно воспользуюсь этой возможностью, чтобы сделать это место намного тише.

- Эм... Тони? С тобой все в порядке? - спросил Роудс у Старка.

Нет! С ним было не все в порядке. Сначала Стив рассказывает про призрак черноволосой девочки в красном платье. И Старк ловит себя на мыслях о сестре и её любимой домашней одежде. Дальше они спускаются глубже, где чуть ли не в каждой бумажке написано её имя под другой фамилией.

Потом они встретили их. Железных чудищ, обвешенных человеческой кожей и обмазанных кровью. Видели, как двое таких разорвали целый отряд тяжеловооруженных бойцов «Армахема», состоявший из тринадцати человек.

А чуть позже уже им пришлось отбиваться от этих двух. Было не просто, но они вроде как победили, хотя и не уверены до конца в том, что им действительно это удалось. Железные монстры, получив значительное количество повреждений, просто исчезли во вспышке зеленого взрыва, сопровождаемого зелеными молниями.

Все бы ничего, можно было решить, что это очередное творение гидровцев, что как и его Альтрон вышли из под контроля, вот только он уже видел нечто подобное. У Альмы в блокноте для рисования. После аварии, смерти родителей, её смерти, как он до этого считал, он не раз приходил в их комнаты и брал в руки их вещи. И блокнот Альмы был пожалуй одним из самых странных предметов в девчачьей комнате. Раньше он никогда не видел его в её руках, и подобная находка действительно была для него открытием. Если бы он не знал свою сестру лично, то мог бы предположить, что владелец этого блокнота либо какой-нибудь гик, помешанный на мрачных комиксах или серии фантастических книг, либо тот человек, который как раз собирается эти самые комиксы рисовать и начинать писать свои первые книги.

Скелетоподобные машины с непонятными лучемётами, огромные пирамидальные танки, обвешанные плотью кинжалорукие убийцы. Точь-в-точь как те, что сейчас бегают по лабораториям с точно такой же символикой на груди в виде гроба с клеймом из выдуманной девочкой писем в виде кругляшков и соединяющих их черточек.

Это уже никак не могло быть совпадением. И подтвердилось это тогда, когда он был ласково облапан одной из этих «скелетонаторов», которая при этом только что перед этим чуть не раздавила его силой гравитации, пока не увидела его лица. Тони точно не мог быть в порядке.

- Что за чертовщина здесь творится? – спросил он в сторону скрывшегося женского подобия терминатора.

- Ты меня спрашиваешь? Я думал, оно тебе голову сейчас оторвет, – отозвался Воитель, давая понять, что и он хотел бы разобраться в том, что здесь происходит. – За сегодняшний день это, пожалуй, наименьшее по странности и наибольшее по безопасности происшествие.

- Я бы с радостью выслушал любого, кто был бы сейчас способен ответить мне на мой вопрос. Как думаешь? Может стоит последовать за этим? – поинтересовался Старк у Воителя.

- Не думаю, что это хорошая идея! Оно вроде как не враждебно к нам, но при этом ясно дало понять, что категорически против нашей компании.

- Я могу отправить за железякой дрона, но не знаю, как далеко он будет держать со мной связь, – отозвался Сокол.

- Давай! Надо точно знать, что эта штукавина здесь не против нас. Вне зависимости от того, что у нее на уме, – сказал Железный Человек, одевая маску вместо. – А мы лучше продолжим и дальше искать наших потеряшек.

Тони включил связь.

- Третий вызывает первого. Стив, прием, как меня слышно?

- Слышу нормально, у нас тут повсюду бегают солдаты и играют в войну. Не думаю, что наши стали бы здесь задерживаться. Закончим осматривать тридцать первый уровень и если ничего не найдем, начнем спускается ниже.

- Хорошо. Мы закончили на двадцать шестом, спускаемся ниже. И еще кое-что. Мы тут недавно встретили кое-что... Ты случаем не успел еще посмотреть терминатора?

- Это тот, где в конце добрый робот говорит, что он вернется? – с сомнением спросил капитан Америка.

- Он самый! Так вот, мой тебе совет, мой отморозенный друг. Если увидишь такого же скелетоподобного робота под два метра ростом, со стальной грудью, в мантии и с магическим посохом в руках, то советую пройти мимо и не проверять, чье кунг-фу сильнее. Железная дама весьма чутка на подобные поползновения и может оскорбиться. Поверь, её кунг-фу тебе точно не понравится!

- Я тебя понял.

- Не помрите там раньше времени, – воткнул свое последнее слово Старк, после чего отключился.

- Как пойдём? Тем же путем или поищем другой спуск вниз? – спросил Сокол, отправивший дрона. – В принципе нам лишь нужно попасть на следующий уровень, так что не думаю, что нашу даму заденет то, что мы воспользуемся тем же путем.

Уровни, которые они считали заброшенными, оказались не столь пустынно, какими виделись на первый взгляд. После того как Альма ушла, вторая группа, попавшая на сорок восьмой уровень начала слышать шорохи, шаги и иногда скрежет металла об металл. Словно с уходом девочки ушла и та защита, на которую они могли рассчитывать.

Наташа уже не раз замечала бегущие тени в коридорных перекрестках. Собственно, как и Клинт, следящий за тем, что происходит позади того пути, который они уже прошли. Ванда находилась в центре колонны и, честно говоря, была сейчас не совсем в кондиции. Левая рука была так, что будто бы её и вправду только что ампутировали. А пересказ членам своей группы всего того, что удалось увидеть от Альмы, и вовсе не располагал к дальнейшим поискам.

Ведь по сути, что они ищут? Как они найдут того, кто скорее всего уже давно мертв? Каким образом им спасти призрака? Алая ведьма была уверена, что Старк, узнав то, что она рассказала Клинту и Наташе, без зазрения совести разорвет Баки Барнса на части. А за ним и Стива и всех остальных, кто хоть как-то попробует ему помешать.

И Ванда поделилась своим мнением с остальными. Но Нат сказала, что они должны найти его сестру живой или мертвой в любом случае и с любым исходом. А Соколиный глаз в свою очередь предложил попросту взорвать комплекс перед тем как уйти отсюда, чтобы душа девочки не бродила неприкаянной по заброшенному комплексу в будущем. Хотя конечно если сам призрак Альмы не станет сопротивляться подобному акту.

Они уже час бродили по опустошенному и обесточенному этажу, стараясь дойти до еще одного холла с лифтами, так как все остальные лифты в том холле в котором были они оказались нерабочими. По всей видимости кто-то целенаправленно разрушал коммуникации. И им оставалось надеется на то, что тот сектор, в который они сейчас идут, еще не был разрушен.

С фонариками и мрачно-алой подсветкой от энергии Максимов, которую она растягивала по полу, используя её не только как слабое освещение, но и как псионический радар, что оповещал владельца энергетической ауры о вхождении на её территорию любого другого существа. Они уже прошли больше половины пути. И вот, те самые непонятные существа, сейчас нет-нет да подергивали радиус охваченной Вандой территории.

Алая ведьма, порядком уставшая, села на пол, облокотилась к стойке рецепшена. Дойдя сюда, она изрядно перенапряглась и, как оказалось в итоге, напрягалась она абсолютно зря. В этой части уровня все было точно таким же, как и в прошлом. Лифты не работают. Вокруг темнота. И уже привычный далекий шорох, гуляющий где-то в глубине коридоров.

Гнетущая обстановка не отличалась дружелюбностью. Клинт Бартон подошел к шахте и постарался связаться с остальными, но в ответ ему было только шипение в динамике наушника.

- Это странно! - сказал Соколиный глаз, обращаясь уже к девушкам.

- Ты о чем? - поинтересовалась Вдова.

- Эти шахты. Они перекрыты переборками. То есть с этого этажа не спуститься ниже без особого пропуска. Хотя там, откуда мы пришли, никаких створок не было. А это значит, что это отдельный, изолированный ото всех остальных блок! - закончил Соколиный глаз в надежде, что все уже поняли ход его мыслей, но лишь заметил общее непонимание со стороны дам. - Что может быть такого, чтобы его должны спрятать в самом низу, в самой защищенной и

огромной лаборатории, под уровнями с защитой от радиоволн?

- Нечто очень ценное или радиоактивное! – отметила Наташа, но потом добавила. - Или что-то чертовски опасное... И мы сейчас ближе всех к этому что-то.

- Какая-нибудь опасная космическая технология или вирусная лаборатория, из-за которой, возможно, и пошел весь сыр-бор, – добавила Ванда.

- Или там заперто то, что мы ищем, – предположил Клинт и, смотря на скепсис товарищей, продолжил. - Почему нет? Может она потому и бродит призраком оттого, что заперта в самом низу? Вот почему тут и понабежали толпы солдат «Армахема». У них тут призрак девочки гуляет по подземелью и давит их всех как котят!

Оглядев смотрящих на него девушек, Клинт пожал плечами и продолжил.

- Ну... Я бы тоже так поступил на её месте... Наверное. Ванда, не хочешь попробовать открыть их и вместе проверить, что там?

- Не раньше чем через пол часа. Дай мне немного передохнуть. Я итак проработала почти два часа в роли лампочки.

- Вы уверены в том, что собираетесь сделать? – спросила Наташа. - По-моему это плохая идея.

- Брось, Нат! Мы пришли сюда за этим...

Они еще какое-то время спорили по поводу целесообразности открытия защитных створок в лифтовой шахте. И наверное продолжили бы до момента, пока Ванда не восстановит свои резервы. Но услышанный нарастающий шум шороха заставил всех напрячься и подготовиться к бою.

В черноте прохода показалась ярко-зеленая неоновая точка, что с цокотом ползла по полу. Мгновение, и механический скарабей выбрался на свет фонарей Клинта и Наташи. Игнорируя людей, жук нахально пробежал мимо их оборонительного сооружения в виде стойки рецепшена и направился к лифтовой шахте.

Буквально тут же следом за ним процокал еще один, неся за собой уже целую волну шума из сотен металлических лапок. На глаза команды выбежал целый рой робо-жуков с зелеными неоновыми глазками, которые сгрудились возле лифта в ожидании непонятно чего.

Шебуршание активных каноптиковых скарабеев не дало расслышать второй группе Мстителей, как в проходе вышагивали босые ноги из живого металла-некродермиса. Но довольно яркое свечение от боевой косы бывшего некрона Владыки в купе со свечением от двухметрового тела не сделали встречу с возможным противником незамеченной.

Это было понятно невооруженным взглядом. В освещенный холл вышло нечто... Нечто чертовски опасное.